

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
Факультет иностранных языков и регионоведения
Центр по изучению взаимодействия культур

XXIV Международная конференция

РОССИЯ И ЗАПАД: ДИАЛОГ КУЛЬТУР

25-26 марта 2022 года

Сборник материалов конференции

Москва, 2022

УДК
ББК
Р

*Печатается по постановлению Ученого совета
факультета иностранных языков и регионоведения
МГУ имени М.В. Ломоносова*

Рецензенты:
*к.филол.н. Забровский А.П.
к.и.н. Петрова О.С.*

Ответственный редактор сборника:
д.и.н. Павловская А.В.

Сборник материалов XXIV Международной конференции «Россия и Запад: диалог культур» [сборник статей]. – М.: Центр по изучению взаимодействия культур, 2022. – 448 с.

В сборнике представлены материалы XXIV международной научной конференции «Россия и Запад: диалог культур» (МГУ имени М.В. Ломоносова, 25-26 марта 2022 года).

**ЮНОШЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
КНЯЗЯ П.А. ВЯЗЕМСКОГО
В ПЕРИОД УЧЕБЫ В ИЕЗУИТСКОМ ПАНСИОНЕ
(По неизданным материалам Остафьевского архива)**

**PRINCE'S WIAZEMSKY YOUTH LIBRARY
DURING THE STUDY AT THE JESUIT BOARDING SCHOOL
(BASED ON UNPUBLISHED MATERIALS
OF THE OSTAFYEVO ARCHIVE)**

ЕГЕРЕВА Татьяна Александровна

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник,

Государственный музей-усадьба
«Остафьево» – «Русский Парнас»;
e-mail: taegerewa@gmail.com

Статья посвящена изучению библиофильских интересов юного князя Петра Вяземского и началу формирования им собственной библиотеки. На основе неопубликованной семейной переписки князя из Остафьевского архива рассказывается о его учебе в иезуитском пансионе в Петербурге (1805–1806), увлечении воспитанников пансиона литературой и покупке ими книг для личных библиотек. Исходя из списка книг, купленных Петром Вяземским в пансионе, анализируются литературные вкусы юного князя и методы преподавания в пансионе. Делается вывод о том, что князь был русским представителем французской образованности, воспитанным на чтении художественной литературы французского классицизма и трудов философов-просветителей.

Ключевые слова: П.А. Вяземский, юношеская библиотека, иезуитский пансион, Просвещение, французская литература.

The article is concerned with the bibliophile interests of the young prince Peter Wiazemsky and the beginning of the formation of his own library. Based on unpublished prince's family correspondence from the Ostafyevo archive the report deals with his study at the Jesuit boarding school in Petersburg (1805-1806), fondness of the boarding school students for literature and their purchase of books for personal libraries. List of books bought by Peter Wiazemsky shows us literary tastes of the young prince and methods of teaching at the boarding school. It is concluded that the prince was a Russian representative of French education brought up on reading the fiction of French classicism and the works of enlightenment philosophers.

Key words: P.A. Wiazemsky, youth library, Jesuit boarding school, Enlightenment, French literature.

Одним из наиболее ярких показателей вкуса, образованности и круга интересов человека эпохи Просвещения была его частная библиотека. Вслед за властителями дум того времени – Вольтером, Ж.Ж. Руссо, Ж.-Л. Бюффеном, Г.Э. Лессингом, И.Г. Гердером, а также просвещенными монархами, подобными Екатерине II, составление книжных собраний стало популярным среди образованной части общества как в Европе, так и в России. Лучшие частные библиотеки принадлежали аристократам, не жалевшим на них средств. В данной статье речь пойдет о юношеской библиотеке князя П.А. Вяземского (1792–1878), собранной им во время учебы в иезуитском пансионе патера Чижа в Петербурге.

Подобно многим отпрыскам знатных дворянских родов, первоначальное образование П.А. Вяземский получил дома. Как он сам впоследствии признавался, он «был упрямейшим и ленивейшим из учеников» [10, с. 147]. Только стихи возбуждали его ум и память, все же остальное «не имело успеха и словно не существовало». Если многочисленные гувернеры-иностранцы – немцы, французы, англичане – не сыграли значимой роли в его воспитании [1, с. XIV], то куда большее влияние на складывание его личности оказала великолепная отцовская библиотека. «Единственное богатство дома <...> была обширная и разнообразная библиотека; но и та служила не предметом роскоши, а необходимого потребления» [5, с. 283], – отмечал П.А. Вяземский. Его отец, князь А.И. Вяземский, в молодости исколесивший всю Европу, коллекционер и библиофил, сенатор в отставке, вольтерьянец по убеждениям, был «одним из умнейших и образованнейших людей своего времени» [6, с. 390]. Он весьма тщательно подбирал книги для своей библиотеки, насчитывавшейся 5 тыс. томов и отражавшей интересы князя в истории, философии, военном деле и изящной словесности. По словам исследовавшей каталог библиотеки О.М. Сваловой, «здесь нет случайных изданий. Состав книг согласуется с представлениями французских просветителей об идеальной библиотеке, в которой собрано все лучшее из античности, классики и современности» [17, с. 86]. В домашней библиотеке А.И. Вяземского были представлены произведения Вольтера, Руссо, Даламбера,

Гельвеция, Дидро, Фенелона, Ларошфуко, Лафонтена, Буало, Мармонтеля, Монтеня, Скаррона, Мильтона, Макиавелли, Плутарха, Дефо, Лейбница, Кребийлона-сына [8, с. 10]. Обращает на себя внимание преобладание французских авторов в библиотеке Вяземских, которая, по свидетельству П.А. Вяземского, ежегодно обогащалась новыми произведениями французской литературы и создавала, наряду с привычкой его отца мыслить по-французски, общий французский колорит в их доме [2, с. 91], который лишь под воздействием Н.М. Карамзина приобрел русский оттенок [1, с. XXVIII].

Книги из отцовской библиотеки «урывками и тайком» обращали на себя отроческое внимание П.А. Вяземского [2, с. 91]. Впоследствии он посвятил им прочувственные строки:

«В хранилище веков, в святыне их наследства,
Творцов приветствую, любимых мной из детства,
Путеводителей, наставников, друзей.

Их пламень воспалил рассвет души моей;

Обязан вкусом им, занятjem и забавой,

Быть может – как узнать? – обязан буду славой» [4, с. 439].

Еще будучи ребенком, П.А. Вяземский с нетерпением ждал появления в доме свежих номеров «Московских ведомостей», чтобы прочесть в них объявления книгопродавцев о книжных новинках: «Читал я эти объявления с любопытством и благоговением, – вспоминал князь уже на склоне лет, – тем более, что объявления писались тогда витиевато и кудряво. Бывали еще объявления от переводчиков <...> эти объявления заставляли трепетать мое сердце. Я завидовал счастливым, которые переводят» [1, с. V]. Явные литературные наклонности юного Вяземского проявлялись и в том, что он с детства получал удовольствие от слушания стихов, оды М.В. Ломоносова и Г.Р. Державина приводили его в упоение, монологи и сцены из трагедий Ж.-Б. Расина и Вольтера, которые задавали ему учить наизусть, были для него не уроками, а минутами истинного наслаждения [1, с. XI].

Отец, однако, не одобрял его увлечения стихотворством, намереваясь победить поэтическую рассеянность мальчика усиленными занятиями математикой. О чтении юного Вяземского отец был тоже невысокого мнения: «Старые газеты или

серьезное сочинение – это для вас безразлично, вы читаете все, что первым попадается под руки, – выговаривал он сыну. – И как вы при этом читаете: из середины ли книги, с начала ли или с конца – вам все равно; даже кончив одну страницу и видя, что следующие не разрезаны, вы перевернете еще страниц двадцать и будете продолжать чтение без всякой последовательности, так как и начали вы читать без системы и без всякой охоты» [9, с. 420].

В 1805 г. отец поместил учиться 13-летнего П.А. Вяземского в петербургский иезуитский пансион патера А. Чижана, очевидно, в надежде, что прославленные своим педагогическим мастерством иезуиты смогут победить лень и рассеянность мальчика. В пансионе гуманитарные наклонности П.А. Вяземского нашли благодатную почву для развития. Он изучал иностранные языки, риторику, обсуждал с товарищами литературные новинки: «Державин, Карамзин, Дмитриев были нашими любимыми руководителями и просветителями. <...> Многие из товарищей знали наизусть лучшие строфы Державина, басни, а еще более сказки Дмитриева» [1, с. XX].

Поскольку серьезное чтение было традицией в семье Вяземских, старшая сестра П.А. Вяземского, княжна Екатерина, интересовалась у него в письмах, читает ли он в пансионе и что он читает: «Dites moi je vous en prie lisez vous quelques livres hors des classes et quels sont les livres que vous lisez. Je crois que si même vous y donnez quelques minutes c'est pour lire quelques contes n'est-ce pas ou autres choses de ce genre» [15, л. 22] – «Скажите мне, пожалуйста, читаете ли вы какие-нибудь книги вне классов и что за книги вы читаете. Я думаю, что, даже если вы им уделяете несколько минут, то только для того, чтобы прочесть какие-нибудь сказки, не так ли? или что-нибудь в этом духе» [здесь и далее перевод с фр. языка мой – Т.Е.].

Княжна, вслед за отцом скептически относившаяся к чтению брата, ошиблась в своих предположениях: в пансионе воспитанники не только читали хорошую литературу, но и составляли свои первые библиотеки. Не желая отстать в этом от товарищей, юный П.А. Вяземский тоже решил собрать собственную библиотеку и просил в письме отцу от 18 ок-

тября 1805 г. прислать ему денег на покупку книг: «comme ici presque tout le monde à une petite bibliotheque et moi je n'en ai pas, je voudrois en avoir et pour ceci je vous prierois de m'envoyer de l'argent» [12, л. 7 об.] – «поскольку здесь практически у каждого есть маленькая библиотека, а у меня нет, я бы хотел ее иметь и для этого просил бы вас прислать мне деньги».

Предупреждая возможное сомнение отца в правильности своего выбора книг, П.А. Вяземский писал, что за покупками воспитанники ходят в сопровождении служащего пансиона и по возвращении показывают приобретенные книги ректору патеру Чижу, если же какие-то книги будут спрятаны и потом это откроется, провинившихся ждет очень суровое наказание («ne croyez pas qu'on puisse avoir de mauvais livres car quand on va en acheter, on va avec un homme de la maison et en revenant on les montre au R.P.Tchige, et si par malheur on cache quelques livres et après si on les trouve on donne une très sèvere pénitence») [12, л. 7 об.].

Опасения П.А. Вяземского насчет возможно негативной реакции отца были не напрасны: старый князь, бывший суровым и взыскательным к сыну, поначалу и вправду велел ему передать, что ни о какой самостоятельной покупке книг не может быть и речи: «Quand aux livres il vous défend absolument de les acheter car vous en avez fait un si mauvais choix, si peu analogue à votre âge et au but de papa, qu'il laisse cela jusqu'à son arrivée à Petersbourg et là lui-même vous les donnera» [15, л. 21 об.] – «Что до книг, он решительно запрещает вам их покупать, – передавала слова отца княжна Екатерина, – поскольку в этом деле вы сделали столь плохой выбор, столь мало соответствующий вашему возрасту и целям папеньки, что он оставляет это до своего приезда в Петербург и там уже сам даст вам книги».

Смягчившись, отец все-таки прислал П.А. Вяземскому 50 рублей на книги с условием, что молодой человек будет следовать в своих покупках советам патера Чижа, но списка этой рекомендованной литературы так и не дождался: «Dites moi aussi comment cela se fait que depuis deux mois que je vous ai envoyé les 50 roubles que vous m'avez demandé pour l'achat des livres, vous ne m'avez pas non seulement envoyé la note des

livres que le pere Tchige vous a choisis, mais vous ne m'avez pas même écrit que vous les aviez reçu» [15, л. 26 об.] – «Скажите мне также, как так получилось, что в течение двух месяцев, что я послал вам 50 рублей, которые вы просили у меня на покупку книг, вы не только не прислали мне список книг, которые патер Чиж выбрал для вас, но даже не сообщили мне, что получили деньги», – строго спрашивал князь у сына. Словно нарочно подтверждая постоянные упреки отца в рассеянности и невнимательности, П.А. Вяземский в январе 1806 г. писал ему в ответ, что ему казалось, будто он уже давно отослал ему список своих покупок. Этот список состоял из следующих книг:

«Euvres de Gresset,
Euvres de Boileau,
Euvres de J.B. Rousseau,
Mythologie comparés avec l'Histoire,
Annales de la vertu.
Histoire naturelle avec gravures.
Euvres de la Fontaine,
Histoire universelle de Bossuet.

Grammaire russe académique» [12, л. 18 об.] – «Труды Грессе, труды Буало, труды Ж.-Б. Руссо, «Мифология, сравненная с историей», «Анналы добродетели», Естественная история с гравюрами, труды Лафонтена, «Всемирная история» Боссюэ, русская грамматика». Как не без самодовольства отметил юный П.А. Вяземский, выбор книг ему кажется хорошим («voici le catalog de mes livres le choix il me paroît en est bon» [12, л. 18 об.]).

Каталоги частных библиотек XVIII–XIX вв. нередко отличаются небрежностью библиографических записей, в них часто отсутствуют выходные данные изданий, указания на тома и состав конвюлютов. Что уж говорить о списке книг, составленном юным князем: для некоторых книг он не посчитал нужным указать даже автора, возможно, полагая, что это и так очевидно. Так, «Mythologie comparée avec l'Histoire» – это пользовавшаяся большой популярностью в преподавании античной истории и мифологии книга французского писателя Мориса Элизабет де Лавернь, аббата Трес-

сана «Всеобщая мифология, сравненная с историей». Изданная в Лондоне в 1776 г., книга выдержала несколько переизданий и в 1818 г. была переведена на русский язык. Можно предположить, что юный Вяземский по совету своих педагогов приобрел издание «Всеобщей мифологии» 1796 г.

«Annales de la vertu» – это «Annales de la vertu ou Cours d’Histoire à l’usage des jeunes personnes / Par l’auteur du Théâtre d’éducation», т.е. «Анналы добродетели, или Курс истории для молодых людей от автора Театра воспитания», одна из педагогических книг по истории известной французской писательницы С.-Ф. Жанлис (1746–1830). Нравственно-дидактическая проза мадам Жанлис пользовалась большой популярностью и в Европе, и в России, ее сочинения переводил Н.М. Карамзин, на сентиментальных повестях С.-Ф. Жанлис воспитывалось не одно поколение русских дворян конца XVIII–XIX вв. Очевидно, «Всеобщая мифология» аббата Трессана, «Анналы добродетели» мадам Жанлис, как и «Естественная история с гравюрами» использовались в образовательном процессе в пансионе патера Чижая, и юный Вяземский мог приобрести их по совету своих воспитателей. Впоследствии, в 1826 г. в статье «Записки графини Жанлис» князь Вяземский, в целом сдержанно оценивая ее беллетристику, все же отметил «некоторые заслуги» Жанлис, «оказанные литературе и нравственности, в особенности же сочинениями, посвященными воспитанию» [3, с. 207].

Для учебных целей, вероятно, была приобретена Вяземским и «Grammaire russe académique». Он писал родным, что хочет обратиться к изучению русского языка, которому в пансионе хорошо учат, так что только от него будет зависеть хорошо знать его («je veux bien m’appliquer au Russe, on l’apprend bien ici, de sorte qu’il ne dépendra que de moi de savoir bien cette langue» [13, л. 20]).

Ориентация на французский классицизм прослеживается в покупке сочинений Ж.-Б. Руссо, в одах которого Вяземский позднее отметит «порывы звучности и величавость» [8, с. 90], и его современника Н. Буало-Депрео – автора трактата «Поэтическое искусство», сатир и посланий, одного из наиболее ярких олицетворений французской классической литературы

XVII–XVIII вв. Как критик Никола Буало оказал большое влияние не только на французскую, но и на русскую поэзию XVIII в., не избежал его влияния и П.А. Вяземский. В молодости, в годы участия в «Арзамасе», Вяземский воспринимался единомышленниками как «русский Буало», что отразилось в письме к нему А.С. Пушкина-лицеиста: «Князь Петр Андреевич, Признаюсь, что одна только надежда получить из Москвы русские стихи Шапеля и Буало могла победить благословенную мою леность. Так и быть; уж не пеняйте, если письмо мое заставит зевать ваше пиитическое сиятельство...» [16, с. 2]. Как справедливо писал А.М. Песков, это не просто личное мнение А.С. Пушкина, а отзвук общеарзамасского понимания творчества Вяземского. Как и другие арзамасцы, князь не раз обращался к наследию Н. Буало в своих сатирических произведениях: в 1816 г. он подражал VII сатире в «Послании к перу моему»; в 1819 году – II сатире в «Послании к Жуковскому» [11, с. 66]. Н. Буало был «органически близок» Вяземскому проповедью здравого смысла, рассудка, изящного вкуса и поэтического дара. Несмотря на борьбу князя с установками классицизма во имя утверждения романтизма в русской литературе в 1820-е гг., повлекшую его охлаждение к творчеству французского поэта, все равно почтительное отношение к Н. Буало, усвоенное с детских лет, и «уважение к французской словесности «золотого века» оставляли в его памяти афоризмы Буало как мысли, достойные запоминания. Так, в своем предисловии к переводу «Адольфа» Вяземский не нашел для похвал слогу Б. Констан ничего другого, кроме слов Буало о Малербе...» [11, с. 97-98].

Стоит заметить также, что Ж.Б. Грессе и Ж.-Б. Руссо были воспитанниками иезуитов, что, очевидно, придавало дополнительный вес их трудам в глазах наставников петербургского иезуитского пансиона и его руководителя патера А. Чижа.

Что касается русских книг, то, помимо упомянутого выше увлечения воспитанников пансиона творчеством Г.Р. Державина и И.И. Дмитриева, Вяземский просил сестру прислать ему сочинения Н.М. Карамзина. «<...> Ces livres composeront je crois votre bibliotheque russe car je crois qu'elle ne sera pas

nombreuse» [15, л. 18] – «... Эти книги составят вашу библиотеку на русском языке, поскольку я думаю, что она не будет слишком многочисленной», – заметила ему на это княжна. Из письма юного Вяземского Н.М. Карамзину от 29 января 1806 г. следует, что в пансионе он читал «Письма русского путешественника» («Je lis apresent votre voyage...») [13, л. 20]. Обнаруженное свидетельство является первым упоминанием о знакомстве Вяземского с «Письмами...».

Юный князь сообщил своей сестре княжне Екатерине о том глубоком впечатлении, которое они произвели на него, зародив мечту о путешествиях по примеру Карамзина: «Vous qui desiréz savoir mes ideès, je vous dis que je ne dèsire être grand que pour voyager, en lisant maintenant les voyages de Monsieur Karamsine, ils m'ont donné un si grand gout pour les voyages, que je meurs d'envie de voyager, et j'ai resolu de suivre pour route tous les chemins, toutes les villes ou à passer Mr Karamsine, et de s'arreter dans les même auberges que lui» [14, л. 29-29 об.] – «Вам, которая желает знать мои мысли, вам я говорю, что мечтаю стать взрослым, только чтобы путешествовать; читая теперь путешествия г-на Карамзина, во мне пробудилась такая тяга к путешествиям, что я умираю от желания путешествовать, и я решил проследовать по пути всех дорог, всех городов, которые посещал г-н Карамзин и остановиться в тех же гостиницах, что и он». Впоследствии князь осуществил эту детскую мечту, и, когда бывал за границей, всегда брал с собой «Письма русского путешественника» и перечитывал в них те места, которые посещал, пытаясь отыскать в них следы Карамзина, «разумеется, давно стертые с лица земли. Поколения сменили поколение, которое он застал и видел. Гостиницы исчезли. Все приняло новый вид» [7, с. 176-177].

С июня 1806 г. Вяземский по желанию отца был переведен из иезуитского пансиона в гимназию при Педагогическом институте. Купленные им за время учебы у иезуитов книги остались в пансионе, поэтому 20 сентября 1806 г. он снова просил отца выслать ему 40 рублей на покупку книг и 15 рублей на их переплет [12, л. 55]. Общий характер литературных вкусов и предпочтений юного Вяземского, естест-

венно, остался тем же – это были представители французского классицизма, а также французские просветители со своими знаковыми трудами. Однако прошедшие полгода не прошли бесследно для его интеллектуального развития: так, в новом списке книг, разрешения на покупку которых просил Вяземский у отца, уже не оказалось использовавшихся в обучении сочинений аббата Трессана и мадам Жанлис, зато появились Мольер, Ф. Фенелон, Ж.-Б. Расин, П. Корнель, К. Кребильон-сын, а также Вольтер и Ш.-Л. Монтескье. Отдельно стоит отметить книги по истории Франции, в том числе по Великой французской революции. Новый список оказался втрое больше предыдущего, январского (28 наименований книг вместо 9), а также более аккуратным в обозначении авторов и названий. Вот как он выглядел:

«Liste des livres
Tables de Lafontaine,
Contes du même
Amours de Psycheé du même,
Œuvres de Jean Baptiste Rousseau,
Œuvres de Racine,
Œuvres de Molière,
Œuvres de Crebillon
Œuvres de Régnaud,
Discours sur l'histoire universelle de Bossuet,
Théâtres de Voltaire,
Œuvres diverses du même,
Essais de Montaigne,
Henriade de Voltaire,
Œuvres de Boileau
Poesies de Malherbe
Avantures de Télémaque
Chefs d'œuvres de P. et T. Corneille
Histoire de Charles XII de Voltaire
Histoire de Pierre I
Esprit des loix de Montesquieu,
Grandeur des Romains du même,
Conjuration contre Venise
Lettres Persannes du même

Numa Pompilius,
Les Nouvelles Nouvelles Florian
Observation sur l'histoire de France,

Revolutions où recueil d'anecdotes relatives à la révolution Française» [12, л. 55 об.; 8, с. 13] – «Список книг: «Басни» Лафонтена, «Сказки» его же, «Любовь Психеи» его же, Сочинения Жана Батиста Руссо, Сочинения Расина, Сочинения Мольера, Сочинения Кребильона, Сочинения Реньяра, «Рассуждение о всеобщей истории» Боссюэ, «Пьесы» Вольтера, его же разные сочинения, «Опыты» Монтеня, «Генриада» Вольтера, Сочинения Буало, Поэзия Малерба, «Приключения Телемака», Сочинения П. и Т. Корнелей, «История Карла XII» Вольтера, «История Петра I» его же, «О духе законов» Монтескье, «Величие римлян» его же [«Размышления о причинах величия и падения римлян» – *Т.Е.*], «Заговор против Венеции» [«Заговор испанцев против Венецианской республики» Сезара Сен-Реаля – *Т.Е.*], «Персидские письма», «Нума Помпилий», «Новые новости» Флориана, «Наблюдение над историей Франции», «Революциана, или сборник анекдотов, относящихся к французской революции».

В целом покупка юным Вяземским сочинений классиков французской литературы XVII–XVIII вв. и чтение их в пансионе патера Чижа, а затем в гимназии при Педагогическом институте свидетельствует о том, что Вяземский, как и его отец, по характеру полученного воспитания был «питомцем и представителем французской образованности» [1, с. LVIII]. Отчетливо понимая это, князь писал о себе на склоне лет: «Ум мой воспитан и образован во французской школе. Я учился и другим иностранным языкам, занимался по временам немецкою, английскою, италийскою литературою; но все это были более или менее случайные знакомства. Связь моя укрепилась с одною французскою литературою, особенно минувшего столетия» [1, с. LVIII].

Список литературы

1. Вяземский П.А. Автобиографическое введение // Полн. собр. соч. князя П.А. Вяземского. Т. 1. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1878. С. I-LX.

2. Вяземский П.А. Допотопная или допожарная Москва // Полн. собр. соч. князя П.А. Вяземского. Т. VII. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1882. С. 80-116.
3. Вяземский П.А. Записки графини Жанлис // Полн. собр. соч. князя П.А. Вяземского. Т. 1. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1878. С. 206-215.
4. Вяземский П.А. Из стихотворения «Деревня» // Полн. собр. соч. князя П.А. Вяземского. Т. III. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1880. С. 439-444.
5. Вяземский П.А. Князь Андрей Иванович Вяземский // Полн. собр. соч. князя П.А. Вяземского. Т. II. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1879. С. 282-284.
6. Вяземский П.А. Письмо князя П.А. Вяземского князю Д.А. Оболенскому, издателю Хроники недавней старины // Полн. собр. соч. князя П.А. Вяземского. Т. VII. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1882. С. 383-404.
7. Вяземский П.А. Старая записная книжка // Полн. собр. соч. князя П.А. Вяземского. Т. 10. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1886. С. 1-316.
8. Гиллельсон М.И. П.А. Вяземский. Жизнь и творчество. Л.: Наука, 1969. 391 с.
9. Нечаева В.С. Отец и сын. Юношеские годы князя П.А. Вяземского (По неизданным материалам Остафьевского архива) // Остафьевский сборник. Выпуск 11-12. М., 2009. С. 410-448.
10. П.А. Вяземский и Эрн. Ф. Тютчева: Переписка (1844-1869) / изд. подгот. Л.В. Гладкова. М.: Наука, 2018. 581 с.
11. Песков А.М. Буало в русской литературе XVIII – первой трети XIX в. М.: Изд-во МГУ, 1989. 173 с.
12. Письма Вяземского П.А. Вяземскому А.И. На фр. языке. С приписками классного наставника П.А. Вяземского – о. Чижа // Российский государственный архив литературы и искусства (далее – РГАЛИ). Ф. 195. Оп.1. Ед. хр. 492.
13. Письма Вяземского П.А. Карамзиной Е.А. // РГАЛИ. Ф. 248. Оп. 2. Ед. хр. 33.
14. Письма Вяземского П.А. Щербатовой Е.А. (урожд. Вяземской) с приписками Вяземского А.И. и Карамзиной Е.А. // РГАЛИ. Ф. 195. Оп. 1. Ед. хр. 1335.
15. Письма Щербатовой Е.А. (урож. Вяземской) Вяземскому П.А. На фр. языке // РГАЛИ. Ф. 195. Оп. 1. Ед. хр. 3093.
16. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 16 т. Т. 13. Переписка, 1815-1827 / Ред. Д.Д. Благой. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1937. 651 с.
17. Свалова О.М. Остафьевский архив князей Вяземских: рукописный каталог французских книг 1780 года // Остафьевский сборник. Вып. 7. Остафьево: Издательство «Сатурн – С», 2001. С. 77-88.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Анищенко А.В., Диденко В.Д.</i> Номинанты эмоций как средство вербализации эмоциональной памяти в устных воспоминаниях	4
<i>Анищенко А.В., Иванова М.А.</i> Графические средства выражения эмоций в немецкоязычном виртуальном пространстве	12
<i>Байкалова Л.А.</i> Мотивационная литература в контексте советской и американской культуры XX века	20
<i>Белова А.В.</i> Проблемы перевода реалий в немецкоязычной тривиальной литературе (На примере романов Г. Линд «DIE ZAUBERFRAU» и «DAS SUPERWEIB»)	27
<i>Белова Т.Н.</i> О значении вклада В.В. Набокова в диалог культур «РОССИЯ – ЗАПАД» (1920–1970-е гг.)	34
<i>Белуосова В.В.</i> Чешский юмор глазами иностранцев	41
<i>Головановская М.К.</i> Площадь Тяньаньмень в Пекине и площадь Капитолия в Вашингтоне: различия властной коммуникации Китая и США	49
<i>Грецакая С.С.</i> О концептуализации межкультурной чувствительности в современной американской мультикультурной художественной прозе	61
<i>Донцова Е.С.</i> Отражение дня славянской письменности и культуры в болгарской прессе: образ России в публикациях и комментариях издания «Дневник» за 2014–2021 гг.	75
<i>Егерева Т.А.</i> Юношеская библиотека князя П.А. Вяземского в период учебы в иезуитском пансионе (по неизданным материалам Остафьевского архива)	88
<i>Жбанкова Е.В.</i> Где и как учились модным европейским салонным танцам в дореволюционной России	100
<i>Замковая А.В.</i> Визуализация учебных материалов для развития коммуникативной компетенции с применением методики предметно-языкового интегрированного обучения	107